

Хотя Хан всегда очень любил Чжэньцзинь, Чжэнь Ци боялся, что перед чужими людьми Хан, желая сохранить лицо, может наказать её.

— Эх... Чжэньцзинь, вероятно, слишком избалована Ханом, поэтому ведёт себя так безрассудно. Чжэнь Ци, не преувеличивай...

Внутри Северных ху не всё было гладко. Четыре сына Чжэнь Ле были непростыми людьми, и старший сын Шучи всегда был в плохих отношениях с Чжэнь Ци и Чжэньцзинь. Теперь, когда появилась возможность поддеть Чжэнь Ци, он не упустил шанса.

Обычно, если старший сын пытался устроить какую-то пакость, Чжэньцзинь всегда находила способ ответить, но сейчас она была слишком взволнована, чтобы обращать внимание на Шучи.

— Хан, позвольте доложить: вчера Дода отправился в клан Хагэма, чтобы забрать захваченные ранее ресурсы, но не вернулся за ночь. Сегодня утром я послала людей проверить, и разведчики сообщили, что клан Хагэма был тихо уничтожен армией Ся прошлой ночью!

Дода служил ей много лет и был предан ей. Более того, клан Хагэма за одну ночь был уничтожен: кого-то убили, кого-то захватили в плен, и они даже не получили никаких сообщений об этом. Разве это не повод для беспокойства?

Услышав это, лицо Чжэнь Ле стало серьёзным.

Он немедленно отправил людей на проверку, и вскоре ему доложили, что слова Чжэньцзинь подтвердились.

— Хан, мы действительно собираемся воевать с Великой Ся?..

Племя Бай Та было самым слабым из четырёх великих племён, и ранее оно не поддерживало провокации против Великой Ся, но их голос не был услышан.

Теперь, узнав, что клан Хагэма был уничтожен за одну ночь, их опасения снова вышли на поверхность.

— Бай Та, что толку говорить об этом сейчас? Сейчас нужно думать, как решить эту проблему. Клан Хагэма был немаленьким, и он знал о нас многое. Если его действительно захватила армия Ся, и он всё расскажет, у нас будут большие неприятности.

Ду Ши был раздражён. Он не любил трусость Бай Та и не понимал, как тот стал вождём племени.

— Дядя Ду Ши прав, Хан, мы должны найти способ спасти Дода и Хагэму.

Чжэньцзинь, поддержав слова Ду Ши, была крайне взволнована.

Неожиданная атака Су Чэна и Сяо Лэ вызвала большой переполох среди Северных ху. За одну ночь все племена, большие и маленькие, стали крайне осторожными, боясь стать следующей жертвой, как Хагэма. Эта демонстрация силы, чтобы преподать урок, наконец возымела эффект.

Когда Дода очнулся, он обнаружил, что на нём надеты наручники и кандалы, а сам он находится в клетке. Клетка была большой, но внутри был только он.

Видимо, Су Чэн узнал его и решил, что с ним нужно обращаться особо. Он поднялся с пола и сильно ударил по железным прутьям, цепь между наручниками громко зазвенела. Стражи снаружи услышали шум и заглянули внутрь.

Увидев, что Дода очнулся, они сразу же отправили сообщение Су Чэну.

Су Чэн, получив известие, как раз обсуждал с Сяо Лэ дальнейшие планы.

Когда ему сообщили, что Дода пришёл в себя, они оба поспешили к тюремному шатру.

— Дода, давно не виделись!

Су Чэн вошёл в шатёр, Сяо Лэ следовала за ним. Он выглядел так, будто встретил старого друга.

Если бы его собеседник не был пленником, можно было бы подумать, что это действительно дружеская встреча.

Дода, увидев Су Чэна, только фыркнул и промолчал. Су Чэн не рассердился, а, наоборот, приказал принести еду и вино, а затем открыть клетку.

— Дода, брат, ты, наверное, голоден, не ел с прошлой ночи. Пожалуйста, угощайся.

Дода размял руки и ноги и сел за стол, с презрением посмотрев на еду. Он не стал отвечать на предложение Су Чэна:

— Су Чэн, сегодня я в твоих руках. Делай, что хочешь, я готов к смерти. Но если ты думаешь, что я что-то расскажу, то зря надеешься.

Су Чэн не рассердился, а только улыбнулся:

— Я знаю, что вы, ху, крепкие орешки. Но ты молчишь, а это не значит, что другие будут молчать. Я захватил не только тебя. Интересно, как отреагирует Чжэньцзинь, узнав, что её верный воин у меня в руках? Думаешь, она придёт за тобой?

Дода посмотрел на Су Чэна:

— Не беспокойся.

Дода знал, о ком говорил Су Чэн. После того как он прорвался, все, кто был в главной палатке, были захвачены, включая Хагэму и его людей.

Но Хагэма был вождём племени и, вероятно, понимал, что можно говорить, а что нет.

Как только Хан узнает о произошедшем, он обязательно пошлёт людей на помощь. Разве что Хагэма не доживёт до этого момента, но если он хочет остаться в степи, то должен держать язык за зубами.

Сяо Лэ, стоявшая в стороне, молча наблюдала за их разговором.

Она видела, как спокойно и уверенно вёл себя Дода, не поддаваясь на слова Су Чэна.

Если он действительно не боялся смерти, то был абсолютно уверен в своём спасении. В любом случае, это заслуживало уважения.

Су Чэн ещё некоторое время пытался выведать что-то у Доды, но, убедившись, что это бесполезно, с неохотой ушёл. Затем они отправились в другой тюремный шатёр, где содержались остальные пленники. Там людям не так повезло, как Дода, и они не получили особого обращения от Су Чэна.

Когда они вошли, большинство уже было избито до крови.

— Маршал, мы ничего не добились.

Те, кто пытал пленников, смущённо доложили Су Чэну, что все методы были испробованы, но ху молчали. Лицо Су Чэна тоже было мрачным.

— Тогда продолжайте пытки. Я хочу посмотреть, все ли ху такие стойкие. С сегодняшнего дня давайте им только воду, без еды.

Су Чэн злобно отдал приказ и вышел из шатра, Сяо Лэ последовала за ним.

— Подождите, маршал, у меня есть идея.

Сяо Лэ быстро догнала Су Чэна, оглянувшись по сторонам и осторожно сказала:

— Мы поговорим в вашем шатре.

Они поспешили направились обратно, не заметив, как за ними последовал незаметный солдат.

— У тебя есть способ заставить их говорить? Скорее рассказывай.

Как только они вошли в шатёр, Су Чэн нетерпеливо спросил Сяо Лэ. Обычно, когда она что-то предлагала, это всегда приносило результат, и он уже привык к этому.

— Если у тебя ничего не получилось, то что я могу сделать?

Гипноз был бы хорошим способом допроса, но в современном мире она не изучала его.

— Ты же сказала, что у тебя есть план?

Сяо Лэ подробно изложила свою идею. После посещения двух тюремных шатров она заметила, что и Дода, и Хагэма, и остальные молчали, не говоря ни слова.

Дода она могла понять — Су Чэн сказал, что он доверенное лицо Чжэньцзинь. Но Хагэма не был таким. Это значило, что все ху такие стойкие? Сяо Лэ не верила в это.

В каждом народе есть трусы, и говорить, что они случайно захватили только героев, было слишком натянуто.

Подумав, Сяо Лэ пришла к выводу, что единственное объяснение — это то, что они были уверены в своём спасении. А это, в свою очередь, говорило об их важности — они знали много ценной информации о Северных ху.

Тогда почему бы не устроить ловушку и захватить ещё больше людей?

Если это удастся, Хагэма и остальные поймут, что их спасение невозможно, и единственное, что им остаётся, — это сотрудничать. Они молчали, потому что цеплялись за последнюю надежду, как утопающий за соломинку.

Когда эта соломинка исчезнет, их психологическая защита ослабнет, и тогда можно будет добиться от них нужного результата.

— Как ты можешь быть так уверена, что кто-то придёт за ними?

Су Чэн был впечатлён логикой и наблюдательностью Сяо Лэ, особенно её способностью видеть людей насквозь. Но у него оставался вопрос: а вдруг всё, что она сказала, было просто совпадением?

<http://bllate.org/book/16780/1542949>